

К 55-летию космического полёта А. Николаева и П. Поповича

ПЕРВЫЙ ГРУППОВОЙ ПОЛЁТ. КАК ЭТО БЫЛО.

(страницы истории)

«...Уже после отправления в Космос животных, людей поодиночке, появилась новая мысль – а что же будет, если снаряжать людей группами, как в экспедицию, и на более длительный промежуток времени? Чтобы время измерялось не в секундах и минутах, а днях и месяцах. Но для начала групповой полет обозначился запуском двух кораблей для их пересечения в космосе. Так вот эти дни наступили. 11 августа 1962 года в 11:30мск в Советском Союзе на орбиту спутника Земли был выведен космический корабль «Восток-3», пилотируемый лётчиком-космонавтом капитаном Николаевым Андряном Григорьевичем. А на следующий день в 11:02мск был запущен второй корабль «Восток-4» со станции Байконур, пилотируемый лётчиком-космонавтом майором Поповичем Павлом Романовичем...»

Из сочинения «К 55-летию группового полета в космос посвящается. Первые космические братья» курсанта кадетского корпуса «Герои космоса» Юлии Колмогоровой.

После орбитального полёта **Г.Титова**¹ (6-7 августа 1961 года) стало ясно, что продолжительность пребывания человека в космосе может быть значительно увеличена. Второй советский космонавт «задержался» на орбите более, чем на сутки. Ю.Гагарин летал всего 108 минут. Исследователи космоса разрабатывали новые планы. **Сергей Павлович Королёв**² предложил запустить один за другим, с интервалом в сутки, три космических корабля. Причем, настаивал не затягивать групповой полёт и осуществить его в ноябре 1961 года. Таким образом, космонавт, пилотирующий первый корабль, должен был дожидаться своего третьего товарища трое суток и, разумеется, был бы установлен новый рекорд длительности полёта. Но командование ВВС решило отправить на космическую орбиту только два корабля на одни сутки. Если самочувствие космонавтов позволит, то полет можно продлить до 70-80 часов. Соответствующие письма были направлены **Дмитрию Фёдоровичу Устинову**³, **Леониду Васильевичу Смирнову**⁴, **Мстиславу Всеволодовичу Келдышу**⁵ и Сергею Павловичу Королёву. Это письмо вызвало негодование руководителей ракетно-космической промышленности, и развернулась широкомасштабная дискуссия. Пока решался вопрос о групповом полёте на высшем уровне, Сергей Павлович решил подготовить экипаж для трёхсуточного полёта. Он обратился к **Николаю Петровичу Каманину**⁶ выделить группу космонавтов для подготовки к запуску.

---

¹ **Герман Степанович Титов** (1935—2000) — советский космонавт, второй человек в мире, совершивший орбитальный космический полёт, самый молодой космонавт в истории и первый человек, совершивший длительный космический полёт (более суток, Герой Советского Союза).

² **Сергей Павлович Королёв** (1907- 1966) — советский учёный, конструктор и организатор производства ракетно-космической техники и ракетного оружия СССР, основоположник практической космонавтики. Крупнейшая фигура XX века в области космического ракетостроения и кораблестроения.

³ **Дмитрий Фёдорович Устинов** (1908 —1984) — советский политический и военный деятель. заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам (1961—1963). В 1976—1984 годах Министр обороны СССР, маршал Советского Союза, дважды Герой Социалистического Труда, Герой Советского Союза.

⁴ **Леонид Васильевич Смирнов** (1916-2001) - Председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по оборонной технике, министру СССР

⁵ **Мстислав Всеволодович Келдыш** (1911 —1978) - Директор Института прикладной математики АН СССР (ИПМ РАН)

⁶ **Николай Петрович Каманин** (1908-1982) - военачальник, генерал-полковник авиации, Герой Советского Союза, помощник Главнокомандующего ВВС по космосу. Активно участвовал в отборе и подготовке первых советских космонавтов.

Каманин отобрал **Андрияна Николаева**⁷, **Павла Поповича**⁸, **Георгия Шонина**⁹ и **Бориса Волынова**¹⁰. В сентябре 1961 года они начали тренировку.

28 октября 1961 года Госкомиссия приняла решение сначала запускать «Зениты» (фоторазведчики на базе «Востока»), поэтому планируемый Королёвым ноябрьский трёхсуточный запуск космонавта был отложен на более позднее время.

Королёв сообщил Каманину, что запуск можно провести в конце декабря 1961 – начале января 1962 года, и просил, чтобы космонавты находились в месячной готовности к такому полёту. Но в начале декабря после завершения доработок, внесённых в конструкцию корабля после полётов Ю.Гагарина и Г.Титова, стало ясно, что запуск корабля затягивается. Задач стояло много: надо было добиться, чтобы запасной парашют космонавта не раскрывался самопроизвольно, чтобы скафандр был герметичен, и не заполнялся водой в случае приводнения, надо было устранить сбои радиоаппаратуры и газоанализатора и другие.

В конце декабря в Феодосии, где проводились испытания, были выявлены другие недочёты работы систем, поэтому испытания продолжались и в феврале. Кроме того, «Зенит-2» принёс свои проблемы: запуск фоторазведчика 11 декабря 1961 года оказался аварийным из-за отказа третьей ступени РН 8К72К. А ведь именно эта ракета использовалась для пилотируемых запусков! Нужно было срочно устранять неполадки и запускать второй фоторазведчик. По этим причинам пилотируемый полёт откладывался на март 1962 года. Надо отметить, что к концу декабря космонавты завершили подготовку по программе длительного, по тем временам, полёта, и перешли в режим поддержания натренированности.

К началу февраля 1962 года завершились доработки двух кораблей. Это позволяло совершить не одиночный, а групповой пилотируемый полёт. С.П.Королёв доложил об этом Д.Ф.Устинову, который, поддержав эту идею, в свою очередь, доложил **Никите**

---

⁷ **Андриян Григорьевич Николаев** (1929 — 2004) — лётчик-космонавт СССР №3, дважды Герой Советского Союза, генерал-майор авиации, по национальности — чуваш.

⁸ **Павел Романович Попович** (1930-2009) – лётчик-космонавт СССР №4, дважды Герой Советского Союза, генерал-майор авиации, по национальности — украинец.

⁹ **Георгий Степанович Шонин** (1935-1997) — лётчик-космонавт СССР № 17, Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации (1985).

¹⁰ **Бориса Валентинович Волынова** (род. 18 декабря 1934, Иркутск) — лётчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза.

Сергеевичу Хрущёву¹¹. Желая «утереть нос» американцам, «доказав, что они от нас безнадежно отстали», Н.С.Хрущёв дал команду ускорить подготовку к полёту.

17 февраля 1962 года Д.Ф.Устинов объявил месячную готовность к полёту двух кораблей. К этому времени к полёту уже подготовились семь человек: А. Николаев, П. Попович, Г. Шонин, Б. Волынов, **Г. Нелюбов**¹², **В. Быковский** и **В. Комаров**¹³. 20 февраля Н.П. Каманин отобрал, по его мнению, наиболее подготовленных Николаева, Поповича, Нелюбова и Быковского. Началась интенсивная подготовка этой четвёрки к групповому полёту, назначенному на 10-12 марта 1962 года.

До полёта оставалось меньше месяца, а сроки и программа полёта так и не были согласованы. Королёв настаивал на трёхсуточном групповом полёте, а командование ВВС на суточном. После долгих дебатов Главком ВВС утвердил программу на одни сутки полёта с возможностью продления до трёх решением Госкомиссии уже во время полёта. В результате споры между ВВС и промышленностью сильно обострились. Затем командование ВВС пошло на небольшие уступки, и Каманин обсудил с космонавтами возможность двухсуточного полёта, заручившись их поддержкой. Но 8 марта с космонавтами встретился С.П.Королёв и убедил их в необходимости трёхсуточного полёта. Но попав под жёсткий прессинг Каманина, космонавты пообещали отстаивать двухсуточный полёт.

Тем временем стало ясно, что из-за задержек с очередным «Зенитом» запуск кораблей состоится не раньше конца марта – начала апреля. Но вскоре выяснилось, что и этот срок нереален, и уже в начале апреля полёты планировались на 10-15 мая. В связи с этим, в середине апреля группу космонавтов отправили в Феодосию, где они отрабатывали посадку на землю и на воду по дополнительной программе.

---

¹¹ **Никита Сергеевич Хрущёв** (1894-1971) - Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР

¹² **Григорий Григорьевич Нелюбов** (1934—1966) — советский военный лётчик, член первого отряда советских космонавтов.

Валерий Фёдорович Быковский (1934 года) — лётчик-космонавт СССР №5, дважды Герой Советского Союза, совершивший три полёта в космос общей продолжительностью 20 суток 17 часов 48 минут 21 секунды.

¹³ **Владимир Михайлович Комаров** (1927 —1967) — лётчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, инженер-полковник, командир первого в мире экипажа из трёх человек. Дважды летал на первых кораблях нового типа: *Восход-1* и *Союз-1*. Трагически погиб при завершении программы полёта, когда во время спуска на Землю не вышел основной парашют спускаемого аппарата

Отрывок из книги Марины Попович¹⁴ «Магия неба».

«...Подготовка космонавтов к полёту в космос в профессиональном отношении предусматривала лётные и парашютные тренировки.

В парашютную программу входили прыжки с различной высоты с задержкой раскрытия парашюта и немедленным раскрытием его, покидание борта самолёта, очевидно, принималось как покидание космического корабля.

Самыми сложными были прыжки во всём высотном снаряжении вместе со спасательными средствами, куда входили: резиновая лодка, резервный запас продуктов, радиостанция, световые ракеты и т.д. – всё необходимое для выживания на воде.

Руководителем и наставником парашютной подготовки был Николай Константинович Никитин. Мировой рекордсмен, испытатель парашютов, мужественный, собранный, атлетического телосложения, коренастый, с энергичной походкой, целеустремлённый и бесстрашный человек. Подумать только, к началу работы с космонавтами он уже имел 50 катапультирований! Свои первые занятия он начал с того, что чётко, по-военному, заявил: «Всё то, что вы прыгали раньше, а иначе и не могло быть, так как вы все лётчики, это были просто первые штрихи к парашютным прыжкам. Сейчас всё начнём сначала. Вы должны, прежде всего, как воздушные акробаты в цирке, уметь во время прыжка управлять своим телом в пространстве. Каждую долю секунды знать в каком положении вы находитесь, менять характер движения, уметь войти в штопор и выйти из него. Ведь, парашютная подготовка к первым космическим полётам предусматривает один из вариантов приземления на парашюте. Поэтому, мелочей не должно быть».

Те, кто имел более десяти прыжков и умел прекрасно в полёте владеть своим телом, начали роптать: «Мы же не в аэроклуб приехали, мы приехали летать на ракетах, мы – лётчики, а не первоклашки!». Никитин резко оборвал ропот: «Начнём прыгать с вышек и тумб, а потом уже с самолётов. И уедем тренироваться в Поволжье!». А когда тренировки из Энгельса были переведены на Чкаловскую, в Феодосию (аэродром Кировское) и другие места, я, будучи заместителем командира корабля, постоянно летала с ними и видела, как парашютные прыжки с первого знакомства с Никитиным из ненавистных, принудительных стали для обучаемых величайшей радостью.

К концу парашютной подготовки Никитин мог с уверенностью сказать, что первая группа в парашютном отношении подготовлена, и что из этой группы можно было бы сделать сборную страны по парашютному спорту. Каждый из кандидатов получил инструкторское свидетельство и значок инструктора-парашютиста.

---

¹⁴ **Марина Лаврентьевна Попович** – к.т.н., военный лётчик-испытатель, полковник-инженер в отставке, 101-кратная рекордсменка мира, профессор, вице-президент Международного Центра Рерихов

Одновременно шла и лётная подготовка. Лётчики-испытатели совершали вывозные полёты с будущими космонавтами на «спарках», во время сложного пилотажа «вводили» самолёт в невесомость. Позже в эту подготовку были включены вылеты, когда космонавтов поднимали в летающей лаборатории на большие высоты для экспериментов на невесомость.

Третьим пунктом подготовки была инженерно-техническая подготовка - изучение всех систем жизнеобеспечения, управления кораблём в автоматическом и ручном режимах, одним словом, полное, тщательное изучение космического корабля. Космонавт отслеживает изготовление космического корабля ещё на стенде, т.к. он является не только лётчиком-космонавтом, но и испытателем.

К специальной подготовке, которую обязательно проходил и Павел Романович, относится и сурдокамера – «комната тишины», в которой в течение 7-10 дней и ночей исследовались психологические особенности каждого космонавта в условиях одиночества и полной изоляции от внешнего мира. Это было очень трудным испытанием, но оно было необходимо для космических полётов. Каждый кандидат ждал испытания в сурдокамере и немного побаивался: сомневались, насколько хорошо сумеют организовать своё время и работу в непривычных условиях.

Поведение в изоляции у каждого было разным. Выполнение программы занимало только определённую часть времени, и у него (П.Р.) была возможность прожить в мыслях, продумать, проанализировать в этих непроницаемых, отрезавших его от внешнего мира стенах, при сенсорном голоде свою предыдущую жизнь. Когда особенно тяжело становилось на душе, он пел, его песенные концерты врачи даже записали на плёнку, читал любимые книги по астрономии, физики...

Каждый день вёл записи в дневнике, а перед глазами проходили основные этапы его жизни. Он вспоминал об Узине, где родился и вырос, о речке детства Роси, где мальчишкой купался с друзьями, ловил рыбу, о школе, где занятия прервала война, о непосильном труде в детском возрасте – сначала весовщиком на сахарном заводе, потом подручным кочегара. Всё это не прошло даром: ковались воля, мужество, физическая сила, что потом помогло ему крепко встать на ноги. Окончена школа, ремесленное училище – предстоял далёкий путь в Магнитогорский индустриальный техникум, занятия в аэроклубе. Небо покорило его навсегда...»

А «страсти» в споре только накалялись. Каманин решил воспользоваться отсутствием Королёва (тот был на Байконуре) и согласовать длительность полёта с Председателем ВПК Л.В.Смирновым и его заместителем **Сергеем Алексеевичем Зверевым**¹⁵. Но Смирнов отказался даже обсуждать этот вопрос в отсутствии Королёва, а

---

¹⁵ **Сергеем Алексеевичем Зверевым** (1912 —1978) — советский государственный деятель, 1-й заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по оборонной технике (1958-1963), министр оборонной промышленности СССР (1965—1978).

Зверев прислал Каманину официальное письмо с предложением Королёва о трёхсуточном полёте. Это вызвало бурю негодования Николая Петровича.

Наконец, 26 апреля второй «Зенит» («Космос-4») был выведен на орбиту. И если бы следующий старт «Зенита» на новой ракете 8А92 (модификация всё той же «семёрки») состоялся 5-10 мая и прошёл успешно, то можно было бы 20-30 мая запускать пилотируемые «Востоки». Но... Пуск «Зенита» состоялся только 1 июня 1962 года, и закончился серьёзной аварией: двигатель одной из «боковушек» выключился на 1,8 секунде полёта, и блок Б оторвался от «пакета» и упал на старт, взорвавшись, и тем самым сильно повредив пусковую установку и её оборудование. Остальная часть ракеты упала в 300 метрах от старта. Потребовался серьёзный ремонт, который продолжался почти два месяца. Дата стартов всё откладывалась. А ведь после ремонта нужно было ещё запустить очередной «Зенит»!

Эта отсрочка для одного из космонавтов стала роковой. Настало время ежегодного медицинского освидетельствования космонавтов. В результате от подготовки к полёту был отстранён по состоянию здоровья Григорий Нелюбов. И надо отметить, что больше на подготовку он не попал: сначала претензии врачей, а затем дисциплинарные взыскания привели его к отчислению из отряда космонавтов. Тогда же по состоянию здоровья прекратил подготовку и Георгий Шонин из резервной группы, а Николаев, Попович, Быковский, Волынов и Комаров продолжили подготовку.

16 июля состоялось заседание комиссии по пуску под председательством Л.В.Смирнова. **Владимир Павлович Бармин**¹⁶, который входил в состав Совета главных конструкторов, доложил, что восстановительные работы на стартовом комплексе должны завершиться до 1 августа. Комиссия решила проводить запуски «Востоков» 5-10 августа с интервалом в сутки. Хотя Каманин и доложил, что 5 космонавтов готовы для трёхсуточного полёта, но всё равно заявил, что ВВС настаивают на двухсуточном. Вопрос о длительности полёта так и оставался нерешённым. Но уже через три дня заместитель Главкома ВВС маршал авиации **Сергей Игнатьевич Руденко**¹⁷ дал согласие на трёхсуточный полёт.

---

¹⁶ **Владимир Павлович Бармин** (1909—1993) — советский учёный, конструктор реактивных пусковых установок, ракетно-космических и боевых стартовых комплексов.

¹⁷ **Сергей Игнатьевич Руденко** (1904 —1990) — советский военачальник, маршал авиации, Герой Советского Союза, первый заместитель главнокомандующего ВВС

27 июля 1962 года в ОКБ-1 состоялась встреча Николаева, Поповича, Быковского и группы женщин-космонавтов с С.П.Королёвым. Главный конструктор в присутствии космонавтов официально утвердил задание на полёт: продолжительность полёта до трёх суток.

Отрывок из книги М.Попович «Магия неба».

«...Как-то в Звёздный городок в очередной раз приехал Сергей Павлович Королёв. Павел Романович вспоминал: «Сергей Павлович вернулся в Москву. Приехав в городок, прошёл через проходную и направился к нам в часть.

- Как тренировки, как готовитесь к очередным полётам? - спросил он, собрав нас вокруг себя. В беседе с космонавтами он сообщил, что планируется групповой полёт в августе, и что космонавты должны быть готовы к этому событию».

В этот свой приезд Сергей Павлович поговорил и с нами, жёнами космонавтов.

Запомнились тогда сказанные Сергеем Павловичем слова: «Ну что же, дорогие женщины! Начинаем штурмовать космос. Это первый и второй шаги, потом будет третий. Но это не самоцель. Нет познания ради искусства познания. Мы проникаем в космос, чтобы лучше изучить прошлое нашей планеты, предвидеть её будущее. От вас, женщин, тоже многое зависит – это комфорт дома».

28 июля для проверки носителя и стартового комплекса с 1ой площадки Байконура был успешно запущен ещё один фоторазведчик «Зенит-2» («Космос-7»). После успешного запуска можно было приступать и к групповому полёту.

30 июля вновь заседала Госкомиссия: решено запускать «Востоки» 9 и 10 августа.

Отрывок из книги М.Попович «Магия неба».

«..Шли дни за днями. Снова «мальчишник». Значит, кто-то полетит ещё. Я не знала, что будет групповой полёт, но знала, что полетит именно Павел. Просто накануне Н.П.Каманин, отозвав меня в сторону и лукаво улыбаясь, сказал: «Хочу Вам сообщить, что в очередной полёт собирается Попович. Говорю Вам по секрету и потому, что считаю своей воспитанницей, и как лётчику. Разрешаю придти на аэродром проводить мужа».

Дрогнуло сердце, ноги стали словно ватные. Раньше как-то было далеко до старта. Шли долгие дни и месяцы тренировок. А теперь всё: Павел летит...»

2 августа на трёх самолётах ИЛ-14 экспедиция вылетела из Москвы на космодром Байконур. В её составе были все готовящиеся по этой программе: Николаев, Попович, Быковский, Комаров, Волынов, а также Герман Титов. 4 августа все пятеро примеряли

свои скафандры, подгоняли под себя парашютную систему. Затем каждый из космонавтов садился в корабль и проводил всю предстартовую подготовку.

6 августа на техсовещании было подтверждено, что оба корабля готовы к пуску 10 и 11 августа.

7 августа состоялось заседание Госкомиссии. С.П.Королёв доложил о готовности кораблей, а Н.П.Каманин – о готовности космонавтов. «Комиссия утвердила командиром корабля «Восток-3» капитана А.Г.Николаева и его заместителем (так раньше назывались дублёры) – капитана В.Ф.Быковского. Командиром корабля «Восток-4» назначен майор П.Р.Попович, заместителем – инженер-майор В.М.Комаров. «Запасным» космонавтом для обоих кораблей назначен капитан Б.В.Волынов».

Много позже Павел Романович Попович в своих воспоминаниях рассказывал: «Когда Сергей Павлович обратился к Андрияну Николаеву, который должен был быть запущен первым, а на следующий день я, сказав: «Капитан Николаев, если Вы почувствуете себя плохо, то немедленно сообщайте на Землю об этом, чтобы мы приняли меры по запуску второго «Востока». «Слушаюсь!» - ответил ему Николаев. А я тихо так, сквозь зубы, прошипел: «Помирай, но не признавайся. Я стартую, потом разберёмся». Так со смехом Павел Романович описывал желание космонавтов полететь в космос.

Итак, запуски кораблей **«Восток-3»** и **«Восток-4»** с **Андрияном Николаевым** и **Павлом Поповичем** прошли успешно **11 и 12 августа 1962 года**.

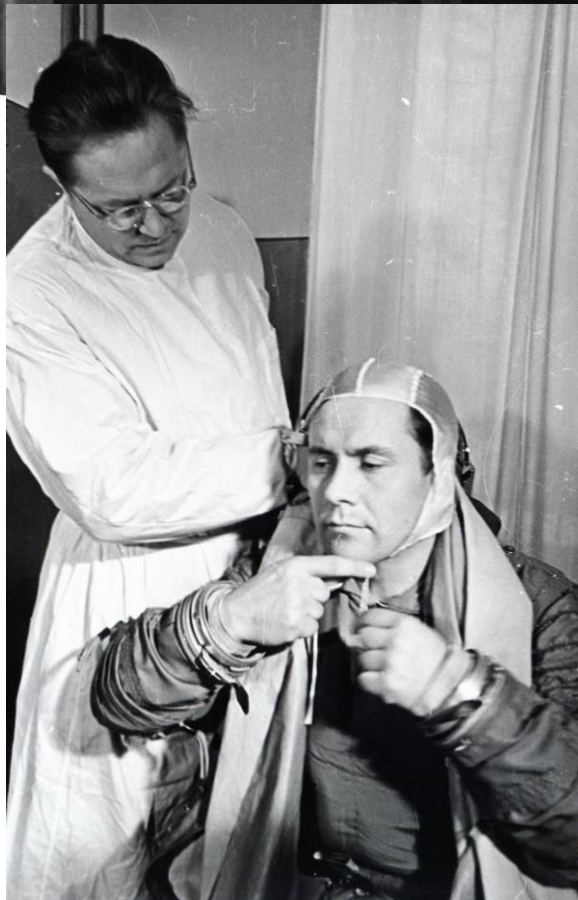
Автор – **О.П. Попович**

В статье использовались альманах «Космический странник» №2, 2012 год, книга «Мировая пилотируемая космонавтика. История. Техника. Люди», авторы Б.Афанасьев, Ю.М.Батулин, А.Г.Белозерский, И.А.Иванов, А.И.Лазуткин (консультант-редактор), К.А.Лантратов, И.А.Лисов, В.П.Лукашевич, И.А.Маринин, А.Е.Марков, Т.В.Прыгичев, С.Х.Шамсутдинов, М., Издательство «РТСофт», 2005

Фото из семейного альбома

Shirley

